

На правах рукописи

**ОСМАНОВА
ИРИНА АНДРЕЕВНА**

***ТРАКТАТ ИСЛАМСКОГО БОГОСЛОВА АШ-ШАРИФА АЛ-МУРТАДЫ
ЗАХИРАТ АЛ-‘АЛИМ ВА-БАСИРАТ АЛ-МУТА‘АЛЛИМ (СОКРОВИЩЕ
СВЕДУЩЕГО И РАЗУМЕНИЕ НАСТАВЛЕННОГО) КАК ПАМЯТНИК
МУ‘ТАЗИЛИТСКОЙ ТРАДИЦИИ***

Специальность **09.00.14** –
Философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург
2017

Работа выполнена в Федеральном Государственном Бюджетном
Образовательном Учреждении Высшего Образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Туманян Тигран Гургенович

Официальные оппоненты: Аль-Джанаби Матем Мухаммед,
доктор философских наук, профессор,
Российский университет дружбы народов,
профессор

Федорова Екатерина Сергеевна,
кандидат культурологии,
Северо-Западный государственный
медицинский университет им. И.И. Мечникова,
хранитель фондов музея

Ведущая организация: Музей антропологии и этнографии им. Петра
Великого (Кунсткамера) РАН

Защита состоится «___» _____ 2017 года в _____ часов на заседании
Совета Д 212.232.68 по защите докторских и кандидатских диссертаций при
Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-
Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, институт философии, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького и на
сайте Санкт-Петербургского государственного университета www.spbu.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лузина Татьяна Ивановна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Мощное философско-религиозное интеллектуальное движение *му'тазилитов* (араб. *ал-му'тазила*, букв. «обособившиеся», «отколовшиеся») появилось на исламском Востоке в VIII в. Идеология *му'тазилитов* как представителей *калама* (спекулятивная теология) повлияла на последующие идейно-философские течения мусульманского Востока. Распространение *му'тазилитизма* как и любых других доктринальных учений, в истории арабо-мусульманской мысли – «это закономерное следствие сочетания многих политических, социокультурных, экономических факторов со спецификой раннего ислама»¹. Основные концепции *му'тазилитской* мысли стали частью общеполитической культуры ислама. *Му'тазилиты* как «активные спорщики» выработали такие методы и принципы диалектической дискуссии, с которыми они выдвинулись с первой решительной заявкой на философский рационализм в арабской традиции.

В известный период истории Арабского Халифата (первая половина IX в.) *му'тазилитизм* как идейное движение оказывал заметное, в некоторых случаях даже решающее, влияние на религиозно-политическую жизнь общества, но во времена притеснений на *му'тазилитов* их рукописи подверглись беспощадному уничтожению. Отдельные их сочинения сохранились благодаря караимским учёным и книжникам. Исследуемая рукопись *Захират ал-'алим ва-басират ал-мута'аллим* (Сокровище сведущего и разумение наставленного) видного теолога-имамита аш-Шарифа ал-Муртады (966/967, Багдад – 1044, Багдад), написанная арабским письмом, входит в «золотой фонд» Второго собрания арабских рукописей главы крымских караимов А.С. Фирковича, открытый ещё в 30-х гг. XX в. блестящим русским семитологом, иранистом А.Я. Борисовым (1903–1942). Обширная коллекция караимских сочинений хранится в Отделе рукописей (сектор восточных фондов) Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Данный рукописный трактат является существенным дополнением к открытым и введённым в научный оборот материалам *му'тазилитской* религиозной и философской литературы. Важно отметить, что этот труд представляет особый интерес не только и не столько как один из памятников богатой арабской рукописной традиции, нуждающийся в палеографическом и кодикологическом описании, но скорее как ценный и редкий памятник поздней *му'тазилитской* традиции.

¹ Мусаев М. Мутазилиты. М., 1997. С. 26.

Известно, что именно на *му‘тазиллизме* в немалой доле основывается шиитская догматика. Многие трактаты ал-Муртады по сей день не утратили актуальности. Списки его сочинений, составленные средневековыми учёными Насир ад-Дином ат-Туси и Йакутом ал-Хамави, вошли в их знаменитые библиографические своды. Значительная часть трудов ал-Муртады посвящена толкованию *айатов* Корана и мусульманского предания, и в этой весьма важной части его творческого наследия наглядно проявляется приверженность целям и задачам *му‘тазилитского* движения. Особую ценность представляют филологические, лексикографические комментарии, изобилующие поэтическими цитатами. Ал-Муртада придерживался взглядов умеренного шиизма, его труды были направлены на защиту имамитской догматики, главным образом, учения об имамате.

Научное исследование *му‘тазиллизма* началось во второй половине XIX в. Живой интерес к нему был продиктован малоизученностью этого направления. Ознакомление с основными положениями *му‘тазилитского калама* позволило цюрихскому профессору Хайнриху Штайнеру в 1865 г. назвать *му‘тазилитов* «вольнодумцами», или «свободомыслящими в исламе», и это определение со временем распространилось в науке благодаря известным учёным, использовавшим это наименование в десятках работ на протяжении многих десятилетий. Исламские реформаторы и просветители второй половины XIX в., защищая исламские ценности, стремились найти в *каламе* ответы на социально-политические и нравственные вопросы. В современном арабо-мусульманском мире воззрения *му‘тазилитов* составляют основу рационального начала в религиозной философии.

Степень разработанности проблемы. В последней четверти XX в. над коллекцией рукописей А.С. Фирковича интенсивно трудились исследователи, изучающие как арабо-мусульманскую, так и еврейскую (караимскую) культуру. Весьма тщательно Второе собрание А.С. Фирковича рассмотрено в работах Т. Харвиайнена, М. Бейт-Арие, З. Элькина и М. Бен-Сассуна, а также в исследованиях Хаггая Бен Шаммая и Вилферда Маделунга.

Отдельный обстоятельный труд, посвященный *му‘тазилитским* рукописям из собрания А.С. Фирковича, подготовлен С. Шмидтке¹. Профессор С. Шмидтке и руководитель иерусалимского Центра по изучению еврейско-арабской культуры Давид Скляр стали основателями группы «*Mu‘tazilite Manuscripts Project Group*», которая действует с 2003 г. по настоящее время. В рамках этого проекта уже выпущено несколько

¹ *Mu‘tazili Manuscripts in the Abraham Firkovitch Collection, St. Petersburg. A Descriptive Catalogue* / Eds. Camilla Adang, Sabine Schmidtke & David Sklare. Würzburg, 2007. P. 377–462.

сборников по философии *му‘тазиллизма*, теологии ислама и иудаизма, опубликованы критические издания *му‘тазилитских* текстов, в том числе из коллекции А.С. Фирковича. Кроме того, среди авторов, активно изучающих философию *калама* и теологию ислама, следует отметить таких учёных, как К. Аданг, М. Ансари, Х. Ансари, А. ‘Ариф, М. Аркун, Ц. Бейкер, М. Бернар, Г.О. Волфсон, Ф. Джадаан, М. ал-Джабири, Д. Жимаре, ‘А.М. Зайд, М. Кук, В. Маделунг и М. МакДермотт, ‘А. ал-Макалих, Р. Маккарти, А. Мухйи ад-Дин, А. Надер, М. Рустов, М. Сайт Озерварли, М. Уотт, Р.М. Франк, Т. Хильдебрандт, А. Шихаде, Г. Шварб, С. Штрумса. А. Шихаде, Д. Эберхардт Й. ван Эсс.

Говоря об исследованиях современного *му‘тазиллизма* как религиозного феномена, обнаруживающего себя в *зайдизме*, необходимо отметить фундаментальную монографию В. Маделунга «Имам ал-Касим ибн Ибрахим и вероучение зайдитов»¹. Во вводной части энциклопедической статьи о *му‘тазилитах* Даниэль Жимаре дал превосходный обзор обновлённых подходов в научных исследованиях по исламской теологии².

Среди исследований, посвящённых собственно изучению творчества аш-Шарифа ал-Муртады, необходимо выделить прежде всего работы иранского философа Вахида Ахтара, а также публикации Хамида ‘Аббаса, Ибн Мусы ал-Алави, Ахмада ал-Матука, Ибрахима ал-Матруди. Следует также отметить, что к настоящему времени в Иране собрана достаточно большая коллекция рукописных сочинений аш-Шарифа ал-Муртады.

Отдельные аспекты средневекового исламского богословия получили освещение в работах ряда учёных, чьи исследовательские интересы распространялись на область изучения собственно *му‘тазилитского калама*: П. Жузе, Т. Ибрагима, М. Мусаева, А.В. Сагадеева, А.В. Смирнова, а также М.Н. Вольф, Н.В. Ефремовой, Ф.О. Нофала. Различные вопросы средневековой исламской теологии, арабо-мусульманской философии и истории плодотворно изучались советскими и российскими учёными-востоковедами XX – начала XXI вв.: В.В. Бартольд, С.Н. Григоряном, М. ал-Джанаби, А.А. Игнатенко, А.Е. Крымским, И.П. Петрушевским, М.Б. Пиотровским, С.М. Прозоровым, Е.А. Резваном, А.В. Сагадеевым, А.В. Смирновым, Р.И. Султановым, Т.Г. Туманяном, Е.А. Фроловой, Г.Б. Шаймухамбетовой и др. Безусловно ценными следует признать труды ведущих российских специалистов, кропотливо воссоздавших историю восточной рукописной традиции и тщательно исследовавших восточные

¹ Madelung W. Der Imām al-Qāsim ibn Ibrāhim und die Glaubenslehre der Zaiditen. Berlin: Walter de Gruyter, 1965.

² Gimaret D. Mu‘tazila // The Encyclopaedia of Islam. Vol. VII. Ed. by C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs and the late Ch. Pellat. Leiden; New York, 1993. P. 783–793.

манускрипты: О.Ф. Акимушкина, В.И. Беляева, И.Ю. Крачковского, Н.Д. Миклухо-Маклая, Н.В. Пигулевской, И.Р. Тантлевского, А.Б. Халидова. Особого упоминания заслуживают исследователи, осветившие историю формирования и значение коллекции рукописей А.С. Фирковича: А.Я. Борисов, В.Л. Вихнович, П.К. Коковцов, В.В. Лебедев, К.Б. Старкова, Т. Харвиайнен, С.М. Якерсон.

Неоспорим научный приоритет А.Я. Борисова в открытии и предварительном изучении *му‘тазилитских* рукописей коллекции А.С. Фирковича. В сущности, А.Я. Борисов был первым, кто исследовал и описал уникальное собрание рукописей А.С. Фирковича, один из фрагментов которого принадлежит перу аш-Шарифа ал-Муртады. Несмотря на то, что в настоящее время имеется немало исследований европейских и арабоязычных авторов, посвященных изучению религиозно-философской мысли классического ислама, в частности, рукописного наследия *му‘тазилитов*, сохранённого при посредстве караимов, интерес к интеллектуальному наследию представителей данного движения как и прежде не ослабевает. В произведении ал-Муртады до сих пор не были изучены те положения, которые автор развивает как представитель *му‘тазилитской* традиции. Это даёт основание надеяться, что данная диссертационная работа станет в известной степени новаторской в этом отношении.

Объектом диссертационного исследования является философия *му‘тазилитского калама* и его место в истории арабо-мусульманской мысли.

Предмет исследования составляют профетические и эсхатологические воззрения *му‘тазилитов* в богословском трактате аш-Шарифа ал-Муртады.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей диссертационной работы является изучение трактата аш-Шарифа ал-Муртады *Китаб захират ал-‘алим ва-басират ал-мута‘аллим* как письменного памятника арабской религиозно-философской мысли классического периода, или, точнее, *му‘тазилитского калама*. Для достижения поставленной цели и раскрытия заявленной темы надлежит решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть источники, связанные с *му‘тазилитским* наследием, представленные письменными памятниками средневековой теолого-философской традиции ближневосточных караимов.

2. Проследить историю формирования коллекции А.С. Фирковича и её изучения российскими и зарубежными учёными.

3. Дать общее представление о жизни и литературной деятельности ‘Али ибн Сулаймана (ум. XI–XII вв.), средневекового караимского теолога, известного книжника, переписчика *му‘тазилитских* трактатов.

4. Дать палеографическое описание и кодикологическую характеристику рукописного трактата аш-Шарифа ал-Муртады *Китаб захират ал-‘алим ва-басират ал-мута‘аллим*.

5. Выявить степень актуальности идейного содержания исследуемого памятника поздней му‘тазилитской мысли.

6. Изучить взгляды на профетизм, изложенные в трактате аш-Шарифа ал-Муртады.

7. Рассмотреть значение учения о греховности и связанных с ним понятий в формировании эсхатологических представлений му‘тазилитов, отразившихся в изучаемом религиозно-философском памятнике.

Источниковедческая база исследования. Основным источником, использованным в ходе подготовки настоящего диссертационного исследования, является рукописный трактат аш-Шарифа ал-Муртады – *Китаб захират ал-‘алим ва-басират ал-мута‘аллим*. Данная му‘тазилитская рукопись (154 лл.) датирована и была переписана, как явствует из колофона, 472 г. по хиджре (1083 г.) в Египте (Фустат). Большинство листов в ней утрачены или существенно повреждены. Только благодаря подготовленному иранским учёным Ахмадом ал-Хусайни критическому изданию му‘тазилитского трактата ал-Муртады, основанному на двух «персидских» списках, удалось реконструировать большую часть текста *Китаб захират ал-‘алим*. А. ал-Хусайни издал два «персидских» списка ал-Муртады в 1990 г. в Кумме под общим названием *аз-Захира фи ‘илм ал-калам* (Сокровище в науке калама)¹ без привлечения рукописи А.С. Фирковича.

В ходе диссертационного исследования было установлено, что фрагмент рукописи *Китаб захират ал-‘алим*, открытый А.Я. Борисовым, был составлен раньше обнаруженных двух «персидских» списков из Ирана. Первый из этих «персидских» списков (№ 3244) хранится в библиотеке имама Резы в Мешхеде (Иран). Он был переписан 25 числа месяца *джумада ал-ула* в 892 г. х. ‘Али ибн Камал ад-Дином ‘Али ал-’Астарабади (19 мая 1487 г. н. э.), который скопировал его с рукописи Махмуда ибн ‘Али ибн Харуна ибн Махмуда, завершившего работу над ней 21 числа месяца *раджаб* 505 г. х. (1162 г. н. э.). Второй список (№ 4635) был написан в XVII в. и хранится в библиотеке медресе ал-Ахунд в Хамадане (Иран), и какие-либо сведения о нём отсутствуют. Все три списка сочинения ал-Муртады имеют существенный интерес для изучения позднего му‘тазилитского калама.

С. Шмидтке в своей исследовательской статье под названием «A copy of al-Sharīf al-Murtadā’s Kitāb al-Dhakhīra, completed in 472/1079–80 in the

¹ Ал-Муртада аш-Шариф. *Аз-Захира фи ‘илм ал-калам* (Сокровище в науке калама) / Ред. А. ал-Хусайни. Кумм: Му’ассат ан-нашр ал-’ислами, 1411/1990.

Firkovitch-Collection, St. Petersburg [Persian]» приводит разночтения, выявленные в процессе сличения «ленинградской» рукописи коллекции А.С. Фирковича и двух позднейших «персидских» списков.

Среди дополнительных источников, на которые автор опирался в ходе подготовки диссертации, необходимо выделить архив А.С. Фирковича, в который вошли его личные письма и деловая переписка. Кроме того, научное исследование и разработка темы основаны на фундаментальных работах Карла Брокельмана и Фуата Сезгина, включающих разделы по источниковедению исламской теологии.

Наряду с этим, в качестве прочих дополнительных для диссертационного исследования источников были привлечены несколько философских *му‘тазилитских* трактатов на арабском языке: ‘Абд ал-Джаббара ал-Хамадани *Китаб ал-мугни фи ‘абваб ат-таухид ва-л-‘адл* (Свод положений поборников единобожия и справедливости) и аз-Замахшари *Китаб ал-минхадж фи ‘усул ад-дин* (Путь в основы религии). Также переведённые на русский язык сочинения ал-’Аш‘ари *Макалат ал-’исламиййин ва-хтилаф ал-мусаллин* (О чём говорили люди ислама и в чём разошлись творившие молитву) и *’Истихсан ал-хауд фи ‘илм ал-калам* (Одобрение занятия каламом), ‘Абд ал-Кахира ал-Багдади *’Усул ад-дин фи ‘илм ал-калам* (Основы религии в богословии), Абу Хамида ал-Газали *Мункиз мин ад-далал* (Избавляющий от заблуждения) и М. аш-Шахрастани *Китаб милал ва-н-нихал* (Книга о религиях и сектах). Кроме того, были использованы средневековые источники справочно-библиографического характера на арабском языке: Ибн ал-Муртада *Табакат ал-му‘тазила* (Разряды *му‘тазилитов*) и О. Каххала *Му‘джам ал-му‘аллифин* (Словарь авторов).

Теоретико-методологическая база исследования обусловлена целью и задачами, поставленными в диссертации, а также спецификой анализируемого материала. Исследование средневекового религиозного памятника Востока невозможно без учета историко-культурного контекста, поэтому в работе использовались методы, применяемые в области гуманитарного знания. При изучении источниковедческой базы *му‘тазилитской* литературы были использованы историко-хронологический подход и диалектический метод, позволяющие оценить исторические факты, их взаимообусловленность и противоречия. Общими основаниями исследования являются методы историко-философской реконструкции и содержательно-смысловой интерпретации *му‘тазилитской* философии. В частности, для рассмотрения религиозно-философских представлений *му‘тазилитов* использовались методы сравнительно-исторического анализа,

позволяющие адекватно представить их мировоззренческие позиции. Герменевтический метод и контекстуальный анализ позволили применить многомерный, комплексный подход к изучению *му'тазилитского* трактата. Наряду с этим для решения поставленных задач автор использовал палеографические и текстологические методы и приёмы, применение которых составляет одно из необходимых условий всестороннего изучения древних памятников и имеет большое значение для научной интерпретации источников.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. *Му'тазилитизм* как первое значительное рационалистическое направление классической арабо-мусульманской мысли во многом определил формирование и развитие всей теолого-философской традиции средневековых караимов Ближнего Востока. Рукописное наследие ближневосточных караимов является источником литературы, проливающей дополнительный свет на характер *му'тазилитского* учения, проявляющего себя, в частности, в религиозно-философском трактате имамитского теолога аш-Шарифа ал-Муртады *Захират ал-'алим ва-басират ал-мута'аллим*.
2. Фрагмент *му'тазилитского* сочинения *Захират ал-'алим ва-басират ал-мута'аллим* переписан караимским теологом 'Али ибн Сулайманом, что свидетельствует о его принадлежности к караимской библиотеке и доказывает наличие культурной связи между караимами и аш-Шарифом ал-Муртадой.
3. Обращаясь к проблематике соотношения откровения и разума, *му'тазилиты* признают, что постижение Бога возможно только разумом, благодаря способности разума различать должное (*ваджиб*), благое (*хасан*) и безобразное (*кабих*). В качестве главного критерия правильности рациональных установок выступает сознание и действие человека, находящегося в состоянии свободного выбора. *Му'тазилиты* подходят к разрешению проблемы теодицеи посредством религиозно-этических предписаний, включающих гармонизацию божественной воли и человеческой.
4. Развивая *му'тазилитские* представления относительно идеи пророчества (*нубувва*) и пророческого опыта, аш-Шариф ал-Муртада допускает возможность греха и чуда в состоянии пророчества. Эти воззрения оказали влияние на формирование имамитской доктрины, что подтверждается их востребованностью в современном мусульманском обществе и соответствует запросам современности.
5. В осмыслении проблем веры и неверия, послушания и ослушания, положения обитателей потустороннего мира, вопроса о возможности

освободить от наказания (*'искат*) за прегрешение, как и при решении прочих нравственных проблем, автор трактата *Захират ал-'алим ва-басират ал-мута'аллим* не только следовал му'тазилитскому учению о воздаянии, но и показывал возможность развития данных представлений, служивших предметом обсуждения в среде му'тазилитов.

6. В результате анализа трактата *Захират ал-'алим ва-басират ал-мута'аллим* в нём был выделен комплекс проблем, связанных с профетическим и эсхатологическим аспектами религиозно-этических построений му'тазилитского калама, в основе которых лежат принципы справедливости (*ал-'ادل*) и обещания и угрозы (*ал-ва'д ва-л-ва'ид*).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нём впервые предпринято полное палеографическое и кодикологическое описание рукописи малоизученного трактата средневекового мыслителя аш-Шарифа ал-Муртады *Китаб захират ал-'алим ва-басират ал-мута'аллим*, рассматриваемого в качестве памятника му'тазилитской традиции. Соискателем впервые вводятся в научный оборот обобщённые малоизвестные сведения, характеризующие му'тазилитский трактат ал-Муртады из коллекции А.С. Фирковича. Результаты исследования позволят расширить представления об истории развития му'тазилитизма и судьбе теолого-философского наследия му'тазилитов.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что результаты диссертации и выводы, сделанные в процессе работы над ней, могут быть использованы специалистами в их научно-исследовательской деятельности, а также при составлении учебных пособий, специальных лекционных курсов и при ведении семинаров по различным дисциплинам в области религиоведения, теологии и философии ислама, истории и культуры ислама, истории философии, философии культуры, истории религий.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были представлены на XXX Ежегодной сессии петербургских арабистов (Санкт-Петербург, 2008), на Пятой международной научной конференции по философии, религии и культуре стран Востока «Торчиновские чтения» (Санкт-Петербург, 2008), на XV Религиоведческих чтениях (Санкт-Петербург, 2008), на Шестой международной научной конференции по философии, религии и культуре стран Востока «Торчиновские чтения» (Санкт-Петербург, 2010), на Седьмой международной научной конференции по философии, религии и культуре стран Востока «Торчиновские чтения» (Санкт-Петербург, 2011), на международной конференции «Ценностные миры культур Востока», проходившей в рамках научно-культурного форума «Дни петербургской

философии» (Санкт-Петербург, 2011), на XXVII Международной научной конференции по источниковедению и историографии стран Азии и Африки (Санкт-Петербург, 2013), а также на XVI и XVIII Всероссийской научной конференции молодых учёных «Путь Востока. Культура. Религия. Политика» (Санкт-Петербург, 2013; 2015), на международной конференции «Ислам в России: культурные традиции и современные вызовы» (Санкт-Петербург, 2013) и на Всероссийской научной конференции «Восток и Санкт-Петербург: философия, религия, культура» в рамках научно-культурного форума «Дни философии в Санкт-Петербурге» (Санкт-Петербург, 2015), Иранистической конференции памяти О.Ф. Акимовича (Санкт-Петербург, 2017). Кроме того, результаты диссертационного исследования отражены в научных публикациях соискателя, включая публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, а также в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования.

Структура и объём диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, включающего 195 наименований, и пяти приложений. Общий объём работы составляет 187 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень её теоретической разработанности, определяется методологическая основа диссертационного исследования, формулируются цели и задачи, приводятся основные выводы и положения, составляющие научную новизну диссертации, указывается практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, предоставляются сведения об апробации результатов исследования.

Глава I. «Письменные памятники средневековых караимов Ближнего Востока как источник для изучения му‘тазилитского движения» посвящена сохранившемуся рукописному наследию ближневосточных караимов, оставивших му‘тазилитские трактаты.

В параграфе 1.1. «Му‘тазилитское движение в средневековом исламе» рассматривается вопрос о формировании и развитии первых теологических учений в исламе.

В оформлении первых догматических течений и учений в исламе, согласно традиции, главную роль играли, в частности, *мурджииты*, *джабариты*, *кадариты*. Однако вопрос о появлении первых теологов в исламе остаётся до конца не выясненным. Му‘тазилитское учение возникло

в Басре в конце правления Омейядов. Основателем школы *му'тазилитов* считается ученик известного теолога ал-Хасана ал-Басри (642–728) – *маула* (неараб, вольноотпущенник) Васил ибн 'Ата' (700–749). Термин *калам* в средневековой арабоязычной философии в широком смысле обозначал любое рассуждение на религиозно-философскую тему, в более узком значении – спекулятивную дисциплину, дающую догматам ислама толкование, основанное на разуме. В свете того, что *мутакаллимы* обращались к диалектическим (в аристотелевском смысле этого термина) методам рассуждения, термин *калам* стал приобретать новую семантику. *Му'тазилиты* широко использовали методы, разработанные *фикхом* (мусульманским правом). Самыми важными из них в *каламе* были методы *ра'й* (личное суждение) и *кийас* (суждение по аналогии).

Мощное идеологическое движение *му'тазилитов* сыграло огромную роль в раннесредневековом исламе на территории Омейядского и Аббасидского халифатов в VIII–XI вв., в частности, в истории развития мусульманской догматики. Учение *му'тазилитов* формировалось в среде образованных людей, и, к сожалению, оно не получило широкого распространения и понимания среди «простых» мусульман. Все *му'тазилиты* придерживались более или менее одинаковых взглядов относительно пяти «основоположений веры»: божественная справедливость (*ал-'адл*), единобожие (*ат-таухид*), обещание и угроза (*ал-ва'д ва-л-ва'ид*), промежуточное состояние между верой и неверием (*ал-манзила байн ал-манзилатайн*), повеление одобряемого и запрещение порицаемого (*ал-'амр би-л-ма'руф ва-н-нахй 'ан ал-мункар*).

Создавая картину единства бытия и единственности Бога, *му'тазилиты* стремились к предельной чистоте этой идеи. Наделение Бога качествами, подобными человеческим, и признание их означало, что наряду с Богом существовали всегда и другие сущности, олицетворяющие эти качества. *Му'тазилиты* были решительными противниками такой идеи. В ходе многочисленных дискуссий в среде *мутакаллимов* формулируется стержневая проблема – отрицание извечности, или сотворённость, Корана (*халк ал-Кур'ан*).

Главными же темами метафизики первых теологов ислама были Бог, свобода и разум. Познание Бога возможно только средствами разума. Такова рациональная установка *калама*, признававшаяся единственно возможной и верной, следование которой считалось обязанностью человека. В разных течениях внутри *калама* вопрос об исполнении данной обязанности решался по-разному. Предназначение разума, по представлениям *му'тазилитов*, заключается в его этической функции – способности различать должное

(*ваджиб*), благое (*хасан*) и безобразное (*кабих*). Эти понятия определяют действия и заложены в них. Признавая за человеком свободу воли и автономию действия, *му'тазилиты* в решении проблемы «оправдания Бога» исходят, среди прочего, из представления о человеке как творце своих поступков, который сам несёт за них полную ответственность перед Богом. Согласно учению *му'тазилитов* об откровении, Бог должен посылать людям пророков.

Формируя свое учение в рамках ислама, *му'тазилиты* построили независимую систему взглядов на объективный мир и место человека в нём, органичное философско-религиозное мировоззрение, во многом определившее дальнейшее развитие исламской религиозной мысли.

В параграфе 1.2. «История формирования и изучения собрания рукописей А.С. Фирковича Российской национальной библиотеки» прослеживается история составления коллекции А.С. Фирковича и её изучения российскими и зарубежными учёными.

Подвергшаяся беспощадному уничтожению, *му'тазилитская* литература уцелела в немалой доле благодаря караимам. Она оказала непосредственное воздействие на ближневосточную средневековую философскую литературу караимов, повлияв на неё. Соответственно караимские философы и учёные рассматривали современное им учение *му'тазилитов* как имеющее актуальное значение в общественной жизни халифата. Многие из них, изучая и переписывая для себя основные *му'тазилитские* трактаты, писали еврейскими буквами, некоторые из них только арабскими, при этом все они писали на арабском языке. Таким образом, *му'тазилитские* сочинения и были сохранены благодаря активной деятельности караимов. Эти сочинения дошли до нашего времени.

Караимские генизы стали источником крупных собраний рукописей еврейской, еврейско-арабской и арабско-еврейской письменности в Лондоне, Берлине, Иерусалиме и Санкт-Петербурге. Так, знаменитая коллекция восточных рукописей (на древнееврейском, самаритянском, караимском, арабском, турецком и других языках) в Санкт-Петербурге была собрана А.С. Фирковичем во время его поездок по Востоку. В настоящее время эта коллекция находится в Российской национальной библиотеке. Сектор восточных фондов Отдела рукописей РНБ вызывает большой научный интерес не только у российских ученых, но и у зарубежных исследователей, поскольку эти фонды содержат ценные материалы, способные обогатить представления о той или иной культуре.

Коллекция «главного караимского наставника» (такой титул Фиркович добавил к своей подписи под письмом директору Императорской публичной

библиотеки барону М.А. Корфу от 18 октября 1859 г.) формировалась постепенно, в течение всей его жизни, и была продана в Императорскую публичную библиотеку в два этапа. Не успев получить деньги за проданные рукописи, Фиркович в 1863 г. отправился во второе путешествие на Ближний Восток, где за полтора года составил ещё более обширное – Второе собрание рукописей. Это собрание Фирковича насчитывало примерно 12 тыс. единиц хранения. Оно поступило в Отдел рукописей, сектор восточных фондов, в 1876 г. от наследников Фирковича и было оценено в 50000 рублей.

Очевидно, что большую часть рукописей Второго собрания Фиркович приобрел в генизе караимской синагоги в Каире; довольно долгое пребывание Фирковича в Каире (6 месяцев) и фрагментарное состояние большинства рукописей Второго собрания можно рассматривать как убедительные доводы в пользу выдвинутого предположения. Возможно, интересующие нас фрагменты рукописи он получил от частных владельцев рукописей и древностей (случай с Якобом Саппиром). Маловероятно, но нельзя исключать, что какие-то фрагменты рукописей на арабском языке могли передать представители караимской общины из Хита.

Во Втором собрании Фирковича А.Я. Борисов обнаружил 13 фрагментов рукописей сочинений известных *му'тазилитских* авторов (№№ 100, 103, 104, 105, 111); в общей сложности эти фрагменты составляют около 1100 листов арабского текста. Среди них он отметил и ряд отрывков (около 10) меньшей величины – по несколько листов каждый. На сегодняшний день насчитывается 39 дополненных фрагментов и рукописей (свыше 1000 листов). Фрагменты караимских рукописей, составившие коллекцию А.С. Фирковича, написаны арабским и еврейско-арабским письмом.

В параграфе 1.3. «Му'тазилитские рукописи и фрагменты коллекции А.С. Фирковича» рассматриваются трактаты поздних знаменитых авторитетов басрийской школы *му'тазилитов*.

Все выявленные фрагменты *му'тазилитских* сочинений написаны на старой восточной бумаге крупным квадратным еврейским письмом и беглым *насхом*, самым распространённым, обыденным письмом на Ближнем Востоке, как правило, абсолютно лишённым диакритических точек. Рукописи были отреставрированы в середине 80-х гг. XX в. Плохая сохранность и малоразборчивый почерк *насх* рукописей позволяют сделать вывод о том, что перед нами, по всей видимости, поспешно выполненные записи, скорее всего – черновики.

Среди рассматриваемых *му'тазилитских* фрагментов оказались трактаты поздних знаменитых авторитетов басрийской школы: Абу 'Али ал-

Джубба'и *Китаб ал-'инсан* (Книга о человеке?) и Абу-л-Хасана 'Абд ал-Джаббара *Китаб ал-мугни фи 'абваб 'ахл ал-'адл ва-т-таухид* (Свод положений поборников справедливости и единобожия), 281 л., *Китаб ал-мухит би-т-таклиф* (Книга, содержащая всё то, что возлагается [на верующего]), *ал-'Усул ал-хамса* (Пять принципов). Встречаются анонимные фрагменты, так, один из них посвящен значению слова *калам* в отношении человека (2 листа); некоторые из них датированные (1030 г.).

Также в коллекцию вошли сочинения других последователей басрийской школы *му'тазилитов* второй половины X и первой половины XI вв. Практически в каждом фрагменте цитируется *кади ал-кудат* (верховный судья) 'Абд ал-Джаббар. Кроме того, в собрании А.С. Фирковича имеется фрагмент еврейско-арабской рукописи под названием *Китаб ан-накд* (Опровержение), принадлежащей перу современника Абу-л-Хусайна ал-Басри караима Абу Йа'куба Йусуфа ал-Басира (ум. 1040). В этом и других текстах встречаются имена признанных *му'тазилитских* авторитетов Абу 'Али [ал-Джубба'и] и его сына Абу Хашима, Абу 'Абд Аллаха [ал-Басри], Абу 'Али ибн Халлада, Абу-л-Касима ал-Балхи, Абу Исхака [Ибрахима ан-Наззама], а также имя мусульманского историка-ересиографа Хасана ибн Мусы ан-Наубахти.

Ознакомление с рукописями из коллекции А.С. Фирковича позволило А.Я. Борисову сделать вывод о том, что данные трактаты являются сочинениями продолжателей традиции первоначальной басрийской школы *му'тазилитов*, творивших на поздних этапах развития *калама*. *Му'тазилитский* фрагмент *Захират ал-'алим ва-басират ал-мута'аллим аш-Шарифа ал-Муртады* относится к концу XI в., остальные недатированные фрагменты, вероятнее всего, были переписаны в том же столетии в Северной Африке или Передней Азии.

Учение *му'тазилитов* в ту пору переживало острый кризис – не найдя полного понимания и поддержки у верхушки власти, оно постепенно вырождалось в своего рода моралистический ригоризм. Нескончаемые споры и дискуссии между басрийской и багдадской школами *му'тазилитов*, увлечение идейной полемикой между авторитетами внутри той или иной школы, вели их к безуспешным умствованиям, словесной игре и интеллектуальной эквилибристике.

Глава II. «Палеографическое и кодикологическое описание рукописи аш-Шарифа ал-Муртады *Захират ал-'алим ва-басират ал-мута'аллим*» посвящена исследованию рукописного трактата и анализу воззрений его автора.

В параграфе 2.1. «Аш-Шариф ал-Муртада: жизнь, воззрения и труды» даётся представление об этапах жизни шиитского теолога, его научно-философском мировоззрении, а также о жизни и литературной деятельности ‘Али ибн Сулаймана (ум. XI–XII вв.), средневекового караимского теолога, переписчика *му‘тазилитских* трактатов.

Полное имя автора рукописи *Захират ал-‘алим ва-басират ал-мута‘аллим* – аш-Шариф ал-Муртада Абу-л-Касим ‘Али ибн Тахир Аби ‘Али ал-Хусайн ибн Муса ибн Мухаммад ибн Ибрахим ибн Муса ал-Казим ибн Джа‘фар ас-Садик ибн Мухаммад ал-Бакир ибн ‘Али Зайн ал-‘Абидин ибн ал-Хусайн ибн ‘Али ибн Аби Талиб. Он родился в месяце *раджаб* 966–967 гг. в квартале *Баб ал-Мухаввил* в западной части Багдада, столицы интеллектуальной жизни того времени, и умер в своем доме в Багдаде, в месяце *раби‘ ал-аввал* 1044 г. в *ал-Кархе* – густонаселённом районе города, оплоте шиитов. Биографы аш-Шарифа ал-Муртады называют его *адибом*, иначе говоря, он принадлежал к плеяде образованнейших людей своего века, обладая обширными знаниями и проявляя свои дарования в разных отраслях науки. Он был одним из первых имамитских *муджтахидов* – высших духовных авторитетов, *факихом*, грамматистом, экзегетом, писателем и поэтом. Выходец из знатной шиитской семьи, ал-Муртада вёл своё происхождение от прямых потомков ‘Али ибн Аби Талиба Абу-л-Хасана ал-Муртады – четвертого праведного халифа.

Из письменных источников о личной и общественной жизни ал-Муртады известно немного. В Багдаде он занимал почётную должность алидского *накиба* («глава», «представитель») имамитской общины. Его главная обязанность, как всякого *накиба*, заключалась в распределении ежемесячных пособий среди своих родственников, а также в ведении судебных разбирательств и определении наказаний. Учителем ал-Муртады и его брата ар-Ради был знаменитый теолог шайх ал-Муфид Абу ‘Абдаллах Мухаммад ибн Мухаммад ал-‘Укбари ал-Хариси (ум. 1022), искусный полемист и лидер имамитских богословов. Впоследствии останки ал-Муртады были помещены в усыпальнице возле захоронения его учителя ал-Муфида. Аш-Шариф ар-Ради, брат ал-Муртады, также занимал должность *накиба*. В истории арабской культуры он, однако, в несравненно большей степени оставил о себе память не только как о сановнике, но и как о талантливом поэте, и лучшим источником сведений о нём служат его поэтические сочинения.

Благодаря своим глубоким профессиональным познаниям и авторитету среди шиитов, ал-Муртада удостоился чести носить два почётных прозвания: *зу-л-мадждайн* (обладающий двумя славами,

двуславный) и *'алам ал-худа* (знамя руководства). Среди его учеников и друзей один был из кодификаторов *джа'фаритского фикха*, шиитский богослов *шайх* Абу Джа'фар Мухаммад ат-Туси (995–1067). По сведениям современных арабских исследователей, перечень всех трудов аш-Шарифа ал-Муртады (теоретических трактатов, посланий, комментариев, поэтических сочинений, заметок и пр.) в разных областях знаний включает в общей сложности более ста наименований (117 позиций).

Ал-Муртада творил в позднюю пору расцвета Аббасидского халифата, в эпоху, по праву зовущуюся «золотым веком» арабской культуры средневековья. Его современниками были корифеи арабской литературы Абу-т-Таййиб ал-Мутанабби (ум. 965) и Абу-л-'Ала ал-Ма'арри (с последним он имел встречу) и многие другие виднейшие деятели и мыслители, представлявшие цвет арабской культуры тех времён. Главным трудом ал-Муртада считается *Гулар ал-фава'ид ва-д-дулар ал-кала'ид би-л-мухадарат* (Совершенства пользы и ожерелья в лекциях), или, иначе, *Китаб ал-гулар ва-д-дулар*. Этот труд ошибочно отождествляли с другим его сочинением – *ал-'Амали* (Разъяснения).

Аш-Шариф ал-Муртада и его брат ар-Ради выступили составителями знаменитого труда *Нахдж ал-балага* (Путь/Вершина красноречия) – собрания избранных речей-проповедей, преданий, высказываний и мудрых изречений четвёртого «праведного халифа» 'Али ибн Аби Талиба, сведённых в корпус спустя три века после его смерти. Кропотливой составительской работой ал-Муртада и ар-Ради вписали свои имена в историю арабской культуры. Значение *Нахдж ал-балага* в истории арабо-мусульманской мысли трудно переоценить. В этом непреходящем по ценности труде заложен большой потенциал, проявлявший себя в развитии исламской (в первую очередь шиитской) мысли и игравший существенную роль в оформлении эстетической мысли мусульманского средневековья. Вместе с тем иные исследователи склонялись к тому мнению, что включённые в состав *Нахдж ал-балага* проповеди 'Али следует считать «апокрифом, сочинённых самим ар-Ради для возвеличения шиитского святого»¹.

С сожалением приходится признать, что даже такие надёжные источники, как библиографические своды Х. Халифы и К. Брокельмана включают далеко не полный перечень сочинений ал-Муртады. Заглавие рукописи *Захират ал-'алим ва-басират ал-мута'алим* отсутствует в авторитетных библиографических сводах и каталогах. Сочинение *Захират ал-'алим* было собственноручно переписано караимским учёным

¹ Фильштинский И.М. Арабская литература в Средние века. Словесное искусство арабов в древности и раннем средневековье. М., 1977. С. 242.

‘Али ибн Сулайманом в 1083 г., который добавил собственную концовку в виде колофона, тем самым заменив авторский колофон. В коллекции А.С. Фирковича были обнаружены ещё два фрагмента, относящиеся к более раннему времени, переписанные тем же лицом.

Все три фрагмента являются остатками личной библиотеки караимского писателя и переписчика ‘Али ибн Сулаймана. Сопоставление колофонов трёх рукописей из собрания А.С. Фирковича и трёх дат их составления позволило сделать вывод о том, что временной период литературной деятельности караимского переписчика был равен 49 годам. Известно, что в 70–80-х гг. XI в. ‘Али ибн Сулайман перебирается в Фустат, или Старый Каир. Вероятно, там он и умер.

Если принять во внимание то обстоятельство, что ал-Муртада входил в число известнейших шиитских богословов в Багдаде в конце X – начале XI вв., интерес к его идеям со стороны караимских учёных и их знакомство с его работами представляются вполне оправданными и объяснимыми сами по себе. Сверх того, основные положения его богословского учения сближались с доктриной приверженцев *ал-бахшамиййа*, выделившихся в ответвление басрийских *му‘тазилитов*, последователей *кади* ‘Абд ал-Джаббара.

В параграфе 2.2. «Оформление и структура рукописи *Захират ал-‘алим ва-басират ал-мута‘аллим*» уделяется особое внимание палеографической и кодикологической характеристике рукописного трактата.

По свидетельству А.Я. Борисова, на обложке рукописи *Захират ал-‘алим* рукой В.В. Бартольда была выполнена приписка: «Часть сочинения (листы сильно пострадали) по вопросам ислама и мусульманского права и благочестия. Автор, вероятно, Ибн Кудама ал-Макдиси; есть ссылка на его более раннее сочинение *المقتع*, ср. Брок. I, 398, м.б. *الكافي في الفروع* (?). В настоящее время на обложке рукописи *Захират ал-‘алим* (II Firk.arab. № 111) означенная приписка отсутствует. Возможно, это связано с реставрационными работами над рукописью, которые проходили в 1985 году. В отделе рукописей РНБ не оказалось подробных описаний реставрационной работы, поэтому судьба старой обложки с припиской В.В. Бартольда неизвестна.

На листе 154 б имеется колофон, в котором сообщается о месте и времени написания рукописи: Фустат, месяц *раджаб* 472 г. *хиджры* = конец ноября – начало декабря 1083 г. н. э. Данная рукопись ранее была известна под шифром II Firk.arab. № 11, Ms. № 21. 110 л. В настоящее время рукопись хранится под шифром II Firk.arab. № 111, Ms. № 21 (Ф. 946, опись № 4, часть 4). Размер листа 14,5×11,5, текстовое поле 12,5–13,5×10; 16–19 строк на

листе; бумага старая восточная, не имеет горизонтальных и вертикальных линий; отсутствуют филигранные, кустоды; на листах нет следов разлиновки. Вся рукопись написана одними и теми же чернилами чёрного, впадающего в коричневатый оттенок, цвета. Почерк скорописный, небрежный *наسخ*, не имеющий наклонов ни вправо, ни влево, скорее прямое начертание. Рукопись частично имеет диакритические знаки, которые немногочисленны и размещены несистематично, но чаще всего диакритические точки пропущены. Что касается знаков огласовки, то они совершенно отсутствуют. Отмечены характерные особенности написания арабских букв, наблюдающиеся в рукописи *Захират ал-'алим*.

В результате сличения двух поздних «персидских» рукописей с «ленинградской» в *Захират ал-'алим* был установлен характер вставок и исправлений. Также имеется немало пометок или глосс на полях и между строками текста. Кроме того, встречаются интерполяции в тексте. Глоссы и интерполяции выполнены одним почерком, одними и теми же чернилами. «Ленинградская» рукопись не свободна от ошибок – по всей видимости, допущенных писцом, так как глоссы в тексте, главным образом, заполняют очевидные смысловые лакуны.

Структурные подразделения исследуемого сочинения ал-Муртады носят названия *фасл* (раздел) или *калам* (рассуждение), каждое из них имеет свое самостоятельное название. Что касается начальных строк рукописи *Захират ал-'алим*, инципита, то они, как упоминалось выше, представляют собой лишь отдельные слова или разрозненные словосочетания, ввиду плохой сохранности первых листов рукописи 1 а, 1 б и 2 а. Так, на 1-й строке л. 1 а можно различить только *اناعصا*; на 2-й строке л. 1 а читается *سائر المصدقتي*; на 3-й строке л. 1 а единственно оставшиеся слова *فيخرج من لا يستحقه من جملته*. «Ленинградская» рукопись *Захират ал-'алим* не сохранилась целиком. Значительная часть её текста была утрачена. Многие листы существенно повреждены. Поэтому считать законченным произведением *Захират ал-'алим* нельзя.

В параграфе 2.3. «Основное содержание исследуемого памятника *Захират ал-'алим ва-басират ал-мута'аллим*» показана степень актуальности идейного содержания трактата для поздней *му'тазилитской* мысли.

Как было установлено, в «ленинградском» списке представлены только две трети текста настоящей рукописи, несмотря на наличие дополненных разделов и отдельных частей, которые вошли в его корпус уже в ходе реставрационных работ в 1985 г. Они были обнаружены в другой части собрания А.С. Фирковича. Соответственно, эти части ещё не могли быть

описаны А.Я. Борисовым. В своём исследовании С. Шмидтке дала названия разделов с указанием листов и соответствующих им номеров страниц, опираясь на подготовленное Ахмадом ал-Хусайни критическое издание текста *Захират фи 'илм ал-калам*¹. С. Шмидтке было установлено, что в ходе реставрации «ленинградского» списка были дополнены те разделы и части, которые заключали в себе рассуждения о пророчестве (*нубувва*) и имамате (14 листов).

Важно отметить, что пять листов текста в «ленинградском» списке (лл. 136 а – 139 а) являются оригинальными, не обнаруживающими идентичных частей в критическом издании Ахмада ал-Хусайни. В них выдвигается опровержение учения дуалистов (*санавиййа*) (136 а – 138 б). Эти фрагментарные части (без начала) «ленинградского» списка оказались тождественны разделу «Рассуждение о дуалистах» из другого трактата аш-Шарифа ал-Муртады *Китаб ал-мулаххас фи 'усул ад-дин*, в котором данные рассуждения отразились наиболее полно в подразделе «Опровержение дуалистов». Другие подразделы, «Возражение огнепоклонникам» и «Возражение христианам», на л. 138 а и л. 139 б в *Захират ал-'алим* также идентичны разделам трактата *Китаб ал-мулаххас*. Вероятнее всего, пять листов из *Китаб ал-мулаххас* оказались в корпусе *Захират ал-'алим* неслучайно.

Автор рукописи *Захират ал-'алим* при написании своего сочинения использовал описательный метод, касающийся частных и общих проблем теологии, в отношении которых сходились или расходились различные догматические школы, отдельные философские системы, религиозные группы средневекового ислама и конфессиональные направления: *'асхаб ат-танасух* (последователи метемпсихоза), *'асхаб ал-хадис* (сторонники предания), *'асхаб аш-шари'а* (сторонники религиозного закона), *'асхаб ал-ма'арифа* (сторонники познания (Бога)), *ал-'имамиййа* (имамиты), *ал-барахима* (брахманы), *ал-бакириййа* (бакириты), *ал-джахмиййа* (джахмиты), *ал-хашвиййа* (хашвиты), *ал-хаваридж* (хариджиты), *аз-зайдиййа* (зайдиты), *ас-суманиййа* (суманиты), *ас-суфиста'иййа* (софисты), *аш-ши'а* (шииты), *ал-'аббасиййа* ('аббасиды), *ал-фадилыййа* (фадилиты), *ал-фаласифа* (философы), *ал-кайсаниййа* (кайсаниты), *ал-мутакаллимун* (представители *калама*, богословы), *ал-муджабара* (муджабариты), *ал-мурджи'а* (мурджи'иты), *ал-муслимун* (мусульмане), *ал-мушаббиха* (антропоморфисты), *ал-му'тазила* (му'тазилиты), *ан-навусиййа* (навуситы), *ан-наджжариййа* (наджжариты), *ан-насара* (христиане), *ал-вакифа* (вакифиты), *ал-йахуд* (иудеи).

¹ Schmidtke S. II Firk. Arab. 111 – A copy of al-Sharīf al-Murtadā's Kitāb al-Dhakhīra, completed in 472/1079–80 in the Firkovitch-Collection, St. Petersburg [Persian]. P. 70–75.

Исследуя источниковедческую базу трактата *Захират ал-'алим*, можно заметить, что аш-Шариф ал-Муртада располагал фундаментальными трудами выдающихся мусульманских учёных, составленными в разные исторические эпохи. Среди них стоит выделить тех авторов, чьи суждения и взгляды отличались толерантностью и объективностью, коими славилось не одно поколение представителей исламской учёности. Особую ценность представляют обширные энциклопедические труды и своды, исторические хроники, лексикографические, географические и биографические источники, использованные в трактате, что ещё раз подтверждает глубину и разносторонность познаний автора. Среди них *Та'рих Багдад* (История Багдада) ал-Хатиба ал-Багдади, *Джами' ал-байан 'ан та'вил 'айат ал-Кур'ан* (Собрание разъяснений к толкованию аятов Корана) ат-Табари, *Сунан* (Сунна) Ибн Маджи, *ас-Сира ан-набавийа* (Жизнеописание Пророка [Мухаммада]) Ибн Хишама, *Сахих* (Достоверный [свод хадисов]) ал-Бухари, *Сахих* Муслима, *ал-'Икд ал-фарид* (Редкостное ожерелье) Ибн 'Абд Раббихи ал-'Андалуси, *Фада'ил ас-сахаба* (Достоинства сподвижников Мухаммада) Ибн Ханбала, *ал-Кафи фи 'усул ад-дин* (Достаточное руководство в основах религии) ал-Кулини (ал-Кулайни) и др.

Формально *Захира фи 'илм ал-калам* ал-Муртады можно разбить на 21 раздел. Каждый из них содержит разнонаправленные темы по вопросам теологии. Наиболее обширные разделы посвящены дискуссиям относительно *ал-'истита'а* (способности), *ат-таклиф* (религиозного обязательства), *ал-ма'рифат ва-н-назар* (познания и рационального рассмотрения), *ал-'а'вад* (воздаяния (наказания)), *ан-нубувват* (пророчеств), *ан-насх* (теории отмены), *ал-'имама* (имамата), *ал-ва'д ва-л-ва'ид* (обещания и угрозы), *ал-'амр би-л-ма'руф ва-н-нахй 'ан ал-мункар* (повеления одобряемого и запрещения порицаемого). Текст в издании Ахмада ал-Хусайни почти полностью совпадает с «ленинградским» списком в той части, которая касается дискуссий об *ал-лутф* (милости), *ал-'аслах* (наилучшем), *ал-'алам* (страданиях, мучениях), *ал-'аджал* (пределе), *ал-'арзак* (благодеянии, удовлетворённости чем-либо) и *ал-'ас'ар* (стоимостях). Ввиду фрагментарности и плохой сохранности, в «ленинградский» список вошли лишь отдельные положения *му'тазилитской* этики, такие как доказательства, указывающие на то, что мука/мучение, может быть благом, если имеет целью избежать известного и предполагаемого зла/вреда, и рассуждения о воздаянии, отпущении (*'а'вад*).

В разделе, посвящённом дню Суда, рассматриваются понятия *ва'д* и *ва'ид* (обещание и угроза), *'ахл ал-'ахира* (обитатели потусторонней жизни), *мизан* (весы правосудия) и *сират* (правильный, прямой путь), *'азаб ал-кабр*

(могильное страдание), *'икфар* (неверие) и порочность (*тафсик*), *ал-'асма' ва-л-'ахам* (имена и суждения). Наконец, последний раздел в издании Ахмада ал-Хусайни посвящен *му'тазилитскому* принципу *ал-'амр би-л-ма'руф ва-н-нахй 'ан ал-мункар* (повеление одобряемого и запрещение порицаемого).

Безусловно, две «персидские» рукописи дополняют повреждённую «ленинградскую». Однако в ходе исследования было выявлено, что мы не можем восстановить оригинальный порядок глав рукописи *Захират ал-'алим*, полагаясь только на изданные «персидские» списки. Дело в том, что первоначально их листы были тоже значительно повреждены. Поэтому вопрос об авторской воле и замысле произведения *Захират ал-'алим* остаётся открытым, как и вопрос о новом критическом издании текста.

Глава III. «Захират ал-'алим ва-басират ал-мута'аллим как памятник му'тазилитской мысли» раскрывает сущность *му'тазилитских* суждений и воззрений относительно профетизма и эсхатологии.

В параграфе 3.1. «Взгляды му'тазилитов на пророчества (нубувват) и пророческий опыт в трактате аш-Шарифа ал-Муртады Захират ал-'алим ва-басират ал-мута'аллим» анализируются основные положения идеи пророчества (*нубувва*).

В исламоведении сформировались различные представления относительно истории пророков, личности и пророческой миссии Мухаммада.

Му'тазилиты полагали, что в основе учения о единстве Бога лежит познание божественной справедливости и милости, обещания и угрозы, воздаяния и наказания. Лишь благодаря этим знаниям человек может выйти из состояния неверия. Знания о награде необходимы. Каждого человека Бог наделяет разумом, некоторым даёт выйти за пределы умопостигаемого. Простые люди могут совершать нравственные поступки и избегать недостойных. Чтобы человеку понять, как вести себя должным образом и избегать зла, Бог посылает на землю пророков, которые возвещают людям о возможных будущих наградах и наказаниях, ожидающих их в потусторонней жизни. Пророки передают законы и налагают обязательства, помогая поступать правильно, а значит, заслужить перед Богом более высокую награду.

Рассуждая о пророчествах в трактате *Захират ал-'алим ва-басират ал-мута'аллим*, аш-Шариф ал-Муртада приводит толкования понятий *расул* (посланник) и *набийй* (пророк). По словам ал-Муртады, согласно некоторым соображениям *му'тазилитов*, положения пророка и посланника уравниваются, «ибо чудо и то, что указывает на искренность притязания на

пророчество, отвечают друг другу... поэтому неизбежно почитание и восхваление того, кто оказался в велении Бога, и того, кто пользуется уважением и занимает высокое положение не только в светском обществе, но и в религии (*дин*)»¹.

Понимание пророческой миссии *му'тазилитами* находило выражение в духе теистической концепции. Согласно некоторым их высказываниям, отмечает ал-Муртада, «на Боге лежит обязанность посланничества, что вызывает необходимость отправки с Его стороны пророческой миссии»². Пророческая миссия рассматривается с точки зрения её полезности и разумности. Предшественники пророка, взявшие на себя *шариат* (религиозный закон), отвечают за свои действия, говорит ал-Муртада, и миссия пророка Мухаммада, во всяком случае, её некоторая часть, обязательна и нуждается в исполнении.

Необязательная миссия также может быть благой, если Бог отправляет пророка без *шариата* с целью распространения и внедрения знания. Пророк, отмечает Абу Хашим, сохраняет для нас божественную милость, доброту (*лутф*) и благо (*маслах*). Призвание пророка Мухаммада состоит в том, говорят *му'тазилиты*, что пророк достоин своих предшественников, и никто не имеет права определять смысл миссии (*ал-ба'са*) пророка Мухаммада, так как миссия включает в себя познание воздаяния.

Обсуждая вопрос о допустимости совершения грехов пророками, *му'тазилиты* говорили: «Пророкам (мир им!) запрещается поступать дурно как до вступления в состояние пророчества, так и после призвания к пророческому служению, также как запрещаются им большие грехи и малые»³.

Му'тазилиты отмечали, что Коран был составлен во времена Мухаммада, и не признавали Коран доказательством истинности пророчества. Коранические предания оставались в памяти и сердцах людей, очевидно, во фрагментарном виде. Часто это были лишь отрывки коранических посланий, и только немногие сподвижники (*сахаб*) Мухаммада спасли значительную долю стихов Корана. Безусловно, отмечает ал-Муртада, впоследствии возникла потребность в сборе и фиксации Корана, что доказывает положение о том, что сам Мухаммад не придал Корану законченности, хотя, как считается, он дал частям Корана определённый порядок. «Пророческая деятельность Мухаммада составляла

¹ Ал-Муртада аш-Шариф. *Аз-Захира фи 'илм ал-калам*. С. 337.

² Там же. С. 326.

³ Там же. С. 337–338.

чуть более 20 лет. И то, что проповедовал Мухаммад, имело хождение среди людей и они распространяли»¹.

Му'тазилиты полагали, что *му'джиза* (чудо, публично совершаемое пророком в подтверждение своей миссии, арабское слово произведено от глагола '*аджаза* «быть слабым», «бессильным») лежит за пределами человеческих возможностей и потому совершается непосредственно Богом. *Му'джиза* – нечто непосильное для повторения, то, что невозможно повторить. Они видели в *му'джиза* подтверждение истинности пророческого откровения, которая в равной степени доказуема и рациональным путем. Абу Хашим указывал, что «чудеса появляются только благодаря пророкам (мир им!), подтверждая пророчество»². Некоторые группы, говорит ал-Муртада, допускают совершение чуда благодаря неверному (*кафир* – безбожнику), «если тот говорит правду в некоторых своих сообщениях ('*ахбар*), призывая искренне и ища указания (*насс*)»³. *Мурджииты* допускали возможность появления чуда при содействии неверующего (нечестивого – *фасик*)⁴. В шиитской среде появление чудес возможно и в отсутствие пророков, отмечает ал-Муртада. «Наши последователи [имамиты. – *И.О.*] убежденно говорят, что чудеса могут появляться с помощью имамов (мир им!), при некоторых обстоятельствах это обязательно, и их появление возможно при наидостойнейших верующих и совершении добрых дел. Всякий, кто верит, что чудеса могут появляться только при содействии пророков, не признаёт и разделяет общину Мухаммада»⁵.

Разработка теории *нубувват* является большим достижением в системе *калама*. Доказывая единство и неразрывность Бога и человека, *му'тазилиты* тем самым подтверждали необходимость и обязанность Бога отправлять пророков, посланников людям не только для интеллектуального совершенствования человека, но и для водительства и наставничества над ним, для его поддержки при трудностях. До отправки посланника, пророка человек находится вне божественного знания, он не может правильно оценить окружающий мир, а значит, понять самого себя. Миссия пророков, от Адама до Мухаммада, заключена в восстановлении и упрочении позиции единобожия и в устранении многобожия. С помощью теории пророчества *му'тазилиты* старались реализовать свои гуманистические идеи о единстве человечества.

¹ Ал-Муртада аш-Шариф. *Аз-Захира фи 'илм ал-калам*. С. 364.

² Там же. С. 333.

³ Там же. С. 337.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 332.

Признание доисламских пророков и посланников, вера в пророков, пророческое служение, осмысления роли и места пророков в истории, способа и формы передачи откровения, признание истинности пророческой миссии, представление о чуде и т. д. были обязательными элементами му'тазилитского учения. Помимо профетической концепции это понимание дополнялось и эсхатологическими и сотериологическими установками. Профетическая теория с представлением о заключительной миссии пророка Мухаммада в учении шиитов-имамитов получила статус вечной пророческой истины, согласно которой роль пророков отдавалась на откуп имамам.

В параграфе 3.2. «Эсхатологические представления му'тазилитов в трактате *Захират ал-'алим ва-басират ал-мута'аллим*» показан комплекс религиозно-этических проблем, связанных с эсхатологическими воззрениями му'тазилитов.

Дискуссия о статусе мусульманина, совершившего грех, послужила импульсом к развитию теологии и философии ислама. Превратившись в острую полемику, она расколола приверженцев ал-Хасана ал-Басри. Группа людей во главе с Василом ибн 'Ата' отделилась от своего учителя и была названа му'тазилитами. Проблема греховности как часть му'тазилитской концепции обещания и угрозы (*ал-ва'д ва-л-ва'ид*) осознавалась и решалась му'тазилитами по-разному.

Так, всякий человек, взявший на себя религиозное обязательство (*таклиф*), с точки зрения му'тазилитов, уже находится в положении веры (*'иман*) или нечестия (*ал-фиск*). Неповиновение Всевышнему, то есть дурные (безобразные) (*кабих*) поступки, совершаемые по безбожию, неверию и порочности, относятся к большим грехам и, по мнению му'тазилитов, заслуживает строгого наказания (*'икаб*). Му'тазилиты, говорит ал-Муртада, нашли специальное наименование для человека, совершившего тяжёлое преступление, – *ал-фасик* (лицемер, нечестивый, порочный человек), он не является ни верующим (*му'мин*), ни неверующим (*кафир*). Вполне возможно, что те, чьи дела напрямую не связаны с безбожием (малые грехи), будут, в конечном счёте, освобождены от наказания благодаря раскаянию в своём грехе (*тауба*) или прощению (*'афв*). То есть му'тазилиты допускают упразднение (сбрасывание – *'искат*) наказания грешника, нечестивца. Прощение и освобождение от наказания хорошо (*хасан*) с точки зрения разума (*'акл*).

Му'тазилиты разрабатывают положение о воздаянии. Праведника, терпящего мучения в этой жизни, в будущей жизни Бог должен вознаградить за его напрасные страдания, коли Бог усмотрел в них пользу для него. Те люди, которые проявляли покорность и послушание, выполняя повеления

(*am-ta'am*) Бога, заслуживают благого воздаяния или награды (*саваб*). В отличие от неверия, вера, говорит ал-Муртада, есть «признание (*тасдик*) [истинности Бога. – *И.О.*] сердцем (договор, заключённый в сердце), а не языком (не на словах, не признание устами)»¹. Так, Васил ибн 'Ата' и Абу-л-Хузайл 'Аллаф и их последователи говорили, что вера есть имя для повеления, относящегося к обязанностям (предписаниям религии) и «сверхдолжному» (например, дополнительной молитве). Абу Хашим, Абу 'Али и большинство *му'тазилитов* говорили, что вера – это имя для должного (необходимого – *ваджиб*) по отношению к повелению, но не для традиции (*ан-накл*). «По их мнению, вера, покорность (предание себя Богу – *ал-'ислам*) и религия (*ад-дин*) едины и сходственны друг другу в пользе и значении»².

Ал-Муртада считает, что заступничество пророка (*аш-шафа'а*) – избавление от заслуженного наказания без предоставления благ – не является обязанностью Бога. Кроме того, заступничество пророка, по мысли ал-Муртада, совершается непременно. Возможность прощения «непокорных людей веры» является достоверным доказательством акта заступничества. Безусловно, посредничество или заступничество пророка Мухаммада одобрялось всеми членами *'уммы*. Однако одной из причин разногласий в общине стал вопрос о качествах и форме заступничества.

Автор трактата касается положения обитателей потустороннего мира (*'ахл ал-'ахира*), обитателей рая (*'ахл ал-джанна*), обитателей ада (*'ахл ан-нар*), обитателей предстояния (*'ахл ал-мавкиф*). В определённом месте – *масаб* – люди получают воздаяние. Те, кто следовал дурному (безобразному) подвергаются могильным страданиям или мукам (*'азаб ал-кабр*). Пространство могилы зависит от назначенного наказания и содеянного. Допускаются как теснота, узость могилы, так и её расширение, до тех пор, пока не станет возможным наказание (возмездие). Управляют возмездием ангелы, которые не могут расширить место для смягчения наказания и не могут перенести его в другое место. С помощью вопросов и свидетельств, сообщает ал-Муртада, Всевышний может откладывать вознаграждение или наказание обитателей потустороннего мира. Вместе с тем признаётся свидетельство частей тела, которые Всевышний поставит отдельно от человека. Они будут давать показания (будут призваны в свидетели). Разумеется, свидетельство частей тела – метафора (*маджаз*). Во время божественного допроса язык, руки и ноги человека «выйдут» из своего бытия. Всевышний выстроит их для разговора и сделает их орудием

¹ Ал-Муртада аш-Шариф. *Аз-Захира фи 'илм ал-калам*. С. 536–537.

² Там же. С. 537.

(инструментом – *ал-’ала*). Оставаясь внешне похожими на себя, они начнут свидетельствовать. В первую очередь, это свидетельство имеет значение для грешника. После свидетельства частей тела Бог взвешивает людские дела на весах (*мавазин* или *мизан*). На одной из чаш весов располагается свет (*ан-нур*) – как знак перевешивания (превышения – *ар-руджхан*), а на другой чаше весов – тьма, мрак (*аз-зулма*) – как знак уменьшения, убывания (*ан-нуксан*).

Что ожидает обитателей потустороннего мира? Люди, заслуживающие вознаграждения, безусловно, должны быть освобождены от трудностей и мучений. Тот, кто заслужил наказание, но совершил раскаяние, будет также освобождён от наказания. Апофеозом представления о Божьей милости является то, что Бог, по мнению *му’тазилитов*, в принципе, может простить многобожие (*аш-ширк*), величайший грех в исламе. По мнению ал-Муртада, скорее всего *му’тазилиты* имели в виду откладывание прощения.

Восприняв полностью *му’тазилитское* учение о справедливости, шииты-имамиты полагались на справедливость вечно существующего Бога, утверждая, что Бог не может осудить грешника на бессрочное наказание в аду, тем самым они поддерживали *му’тазилитское* представление о «чистилище». Как автор шиитской направленности, ал-Муртада стал посредником между *му’тазилитским* и имамитским миром, предопределив тем самым будущее бытие *калама* в культурном пространстве.

Подлинное поклонение Богу не связано, согласно *му’тазилитам*, с религиозными установлениями. Человек, не совершавший ни одного религиозного обряда за свою жизнь, если признаёт веру в единого Бога, попадает в рай. В учении *му’тазилитов* молитва (*салам*), пост (*саум*) и обход вокруг Ка’абы (*тау’аф*) являлись безобразными, отвратительными разуму, они, по их мнению, были лишены пользы и цели¹. Человек, заботясь о своём счастье и благополучии, испытывает постоянную благодарность к Богу, не беспокоится о соблюдении норм культа, ибо Бог не нуждается в них. В этом наивысшая цель и предназначение человека, ощущение и признание себя средоточием Вселенной. В центре *му’тазилитского калама* – нравственный человек, творящий добро и избегающий зла. В этом смысле вера в единого Бога, вера в потустороннюю жизнь и совершение добра – три установки, лежащие в основе эсхатологических представлений *му’тазилитов*. В религиозно-философской системе *му’тазилитов* сотериологические представления отражали надежду на спасение всех людей (будут прощены многобожники), что, бесспорно, было существенным прорывом в исламской средневековой религиозной мысли.

¹ Ал-Муртада аш-Шариф. *аз-Захира фи ’илм ал-калам*. С. 327.

В *Заключении* подводятся общие итоги, формулируются основные выводы исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки рассматриваемой научной проблемы. В настоящее время в мусульманском мире, в особенности в Азербайджане, Ираке и Иране, ведутся исследования творческого наследия аш-Шарифа ал-Муртады, труды и сочинения которого заслуживают пристального внимания не только филологов и историков, но и философов. Трактаты шиитского богослова аш-Шарифа ал-Муртады и их судьба по-своему всё ещё современны. Свидетельством их актуальности является растущий интерес к ним у людей различных убеждений и профессий. Сведения, изложенные в трактате аш-Шарифа ал-Муртады *Захират ал-‘алим ва-басират ал-мута‘аллим*, представляют му‘тазилитские положения в их эсхатологическом и профетическом аспектах, связанных с принципами справедливости (*ал-‘адл*) и «обещания и угрозы» (*ал-ва‘д ва-л-ва‘ид*). Ввиду этого религиозно-этические построения му‘тазилитского калама не только дополняют уже имеющиеся сведения в области му‘тазилитской догматики, но и помогают углубиться в ход давних дискуссий и рассуждений, показывая нам как их развитие, так и их главную черту – разнообразие и плюрализм. В определённом смысле их нельзя назвать новыми. Однако они, безусловно, остаются актуальными и интересными.

В *Приложениях* к диссертационному исследованию приводятся оригинальный перевод первоисточника с арабского языка, изображения фрагментов рукописного трактата, именной и предметный указатели, список названий глав исследуемого памятника.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

По теме диссертации опубликованы статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для опубликования основных результатов диссертационных исследований:

1. Османова И.А. Жизнь и творчество шиитского богослова аш-Шарифа ал-Муртада // Межконфессиональная миссия. – 2012. – № 1. – С. 158–161. – 0,4 п.л.
2. Османова И.А. Арабские рукописи Второго собрания Авраама С. Фирковича: связь времён // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2012. – Т. 13. № 3. – С. 20–26. – 0,6 п.л.
3. Osmanova I.A. The manuscript of al-Sharif al-Murtada Kitab al-Dhakhira al-‘alim wa basira al-muta‘allim from the collection of A.S. Firkovich //

Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research. – 2012. – Vol. 18. № 1 June. – P. 36–41. – 0,6 п.л.

4. Османова И.А. Му‘тазилитское движение в средневековом исламе // Исламоведение. – 2016. – Т. 7. № 4. – С. 30–45. – 1 п.л.

Другие публикации:

5. Федорова И.А. Проблема свободы воли и предопределения в раннесредневековой арабской философской мысли // Пятые Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока: Материалы научной конференции. С.-Петербург, 6–9 февраля 2008 г. СПб. – 2009. – С. 63–68. – 0,3 п.л.
6. Османова И.А. Категория ал-аслах в трактате аш-Шарифы ал-Муртады «Китаб Захира» // Asiatica: Труды по философии и культурологии Востока. – 2012. № 6. – С. 101–106. – 0,4 п.л.
7. Османова И.А. Принцип пророчества и природа чудес в построениях мутакаллимов // Ислам в России: культурные традиции и современные вызовы. Материалы международной научной конференции 26–28 сентября 2013. СПб. – 2013. – С. 76–82. – 0,6 п.л.
8. Османова И.А. Му‘тазилитская литература и караимская библиотека: процесс культурного синтеза в средневековье // Asiatica: Труды по философии и культурологии Востока. – 2015. № 9. – С. 74–80. – 0,5 п.л.
9. Османова И.А., Османов А.М. (в соавторстве) Письменные памятники средневековой теолого-философской традиции ближневосточных караимов как источники для изучения му‘тазилитского наследия // Наука, образование и культура. – 2016. № 9 (12). – С. 39–44. – 0,6 п.л.

Подписано в печать 07.04.2017 Формат 60x84¹/₁₆ Цифровая Печ.л. 1.4
Тираж 100 экз. Заказ № 07/04 печать

Типография «Фалкон Принт»
(197101, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 41, литер Б,
сайт: falconprint.ru)

